

Durnovo, Nikolaj Nikolajevič

Заимствования из русского в других языках

In: Durnovo, Nikolaj Nikolajevič. *Введение в историю русского языка. Часть I, Источники*. Brno: Filosofická fakulta s podporou Ministerstva školství a národní osvěty, 1927, pp. [200]-203

Stable URL (handle):

<https://hdl.handle.net/11222.digilib/118679>

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Глава III.

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО В ДРУГИХ ЯЗЫКАХ.

§ 108. При изучении истории языка ценный материал иногда дают и заимствования из него в других языках, особенно такие, которые были сделаны в эпоху, не засвидетельствованную письменными памятниками этого языка или засвидетельствованную слишком недостаточно. Изучая такие заимствования, необходимо, конечно, учитывать те изменения, какие заимствованные факты претерпели в другом языке как при своём усвоении, так и позднее, при последующих изменениях этого языка. Так напр., не зная законов мадьярского языка, мы могли бы думать, что мадьярское *szelesem* „балка“ = ст.-сл. *slъma* из о.-сл. **selmen* восходит к полногласной форме этого слова, т. е. заимствовано из какого-то русского диалекта; на самом деле здесь *e* перед *l* вторичное¹⁾, вызванное тем, что в мадьярском языке не допускается сочетание двух согласных в начале слова. В русском языке слова, заимствованные с греч. до утраты носовых гласных, до прекращения закона об изменении начального *e* в *o* и до изменения *e* после мягких перед твёрдыми в *o*, подверглись в своё время действию соответствующих фонетических законов; поэтому греч. *σάββατον* (произносившееся в X в., как *sambaton*), *Ἑλένη* изменились в *субота*, *Олена* (м.-р. *Олена*, в.-р. *Олёна*).

§ 109. Русские славяне издавна, еще с о.-сл. эпохи, находились в непосредственном соседстве с финскими, балтийскими, турецкими и иранскими народностями и еще в доисторическую эпоху вступали в тесные сношения с германскими народностями,

¹⁾ Соответствующее своё слово в р. языке в XI в. звучало, как *соломя* (ср. *соломена* в II 73).

именно, с готами и скандинавами, позднее, уже в историческую эпоху, с тевтонами. Поэтому в нынешних языках потомков этих народностей много заимствований из русского языка, начиная с той эпохи, когда он был еще только диалектом о.-сл. Нынешние финские, балтийские и турецкие языки на территории России, а также Польши, Латвии, Литвы, Эстонии и Финляндии, равно как и язык осетинский, единственный потомок иранских языков Юга России, содержат многочисленные заимствования из русского языка, проникавшие в них во всё время их соседства с русскими, начиная от о.-сл. эпохи, до самого последнего времени. Заимствования из р. в скандинавских языках относятся главным образом к эпохе наиболее усиленных сношений скандинавов с русскими славянами, и именно, к VIII—IX в., и не многочисленны. Есть заимствования из р. языка и в других европейских языках, но они относятся почти все к значительно более позднему времени и для истории русского языка мало интересны.

§ 110. В нынешних финских и в литовском языках есть заимствования из русского языка, сделанные еще в доисторическую эпоху, т. е. до появления древнейших памятников русского письма. Так, среди финских заимствований есть такие, в которых русскому *у* из о.-сл. *о* соответствуют сочетания на носовые: финск. *suntia* или *suntio* „церковный служитель“ из р. судья, эст. *suñd* „суд“, ливск. *suñd* „судить, наказывать“, финск. *kuoptalo* „пакля“, ср. р. кудель, ст.-сл. кждѣль, эст. *upd*, ливск. *ûpdâ* „удочка“; эти заимствования, очевидно, сделаны еще тогда, когда в р. языке в соответствующих словах еще звучало *у* носовое (из о.-сл. *о*). Финское *artti* „спор, ссора“ получилось из славянского слова, соответствующего старорусскому *рать* „война“, тогда, когда еще не произошло перестановки гласной и плавной в начале слова в о.-сл. сочетаниях типа **ort*. Ряд финских и литовских заимствований сохраняет сочетания на плавную там, где в р. языке уже в XI в. было полногласие: финск. *palttina* „холст“, *varpu* „воробей“, *talkoo* „толока“, *talkkuna* „толокно“, лит. *kaŗvõjas* „коровай“, *šalmas* „шелом“ и др. В ряде финских и литовских заимствований являются гласные *u* и *i* на месте славянских *ъ* и *ь* даже там, где эти гласные в русском языке были утрачены не позже XII в., ср. выше приведенные

финск. talkkuna, palttina, а также финск. lusikka „ложка“, akkuna „окно“, лит. tūlkas „толк“, šilkaī „шолк“, ridikas „редька“, stiklas „стекло“, (старорусское скло, б.-р. шкло); очевидно, во время заимствования ъ и ь слабые не только сохранялись, но и звучали близко к у, і.

По поводу финских и литовских заимствований из русского с сочетаниями на носовую в соответствии с русским у из о.-сл. ѳ, с сочетаниями на плавную перед согласными в соответствии с русскими полногласными сочетаниями и с гласными у, і на месте старых ъ и ь не только сильных, но и слабых, ставился вопрос, можно ли их считать заимствованиями из русского или из о.-сл. языка. Вопрос этот в сущности сводится к другому вопросу: сохранялось ли о.-сл. единство в ту эпоху, когда делались эти заимствования. Утвердительный ответ на последний вопрос не мешает признать, что русская диалектическая группа уже к тому времени достаточно обособилась, и что говоры, из которых были сделаны назв. заимствования, принадлежали именно к этой группе. На это, может быть, указывает финская передача о.-сл. ѳ сочетанием на носовую с гласной у. Что касается сочетаний на плавную вместо р. полногласных сочетаний в некоторых финских и литовских заимствованиях, то в р. языке такие сочетания, повидимому, сохранялись еще в середине X в., когда в ю.-сл. языках они давно уже заменились сочетаниями с гласной после плавной.

Литература: 1)

I. О заимствованиях из русского языка в финских языках: 1. Mikkola, Berührungen zwischen der westfinnischen und slawischen Sprache. I. Helsingfors 1894; — 2. Jalo Kalima, Die russischen Lehnwörter im Syrjanischen; — 3. Он же, Финно-угорские языки и Финский язык, в 43 томе Энциклопедич. Словаря библиографич. Института „Гранат“, изд. 7; — 4. Шахматов, Очеркъ, стр. XI, XIV—XV, XVIII, 112—113; — 5. Он же, Введение, стр. 28—29, 34—35, 55—56; — 6. Погodyn, Варш. Унив. Изв. 1904, IV.

1) Называю только некоторые работы, так как бóльшая часть трудов по вопросу о заимствованиях из р. языка в других языках осталась мне недоступна.

II. О русских элементах в балтийских языках: 1. Карский, Культурные завоевания русского языка на западной окраине его области. Изв. XXIX; — 2. Georg Gerullis, Die Herkunft der slavischen Lehnwörter im Preussisch-Litauischen. IF. XLII; — 4. Karłowicz, O języku litewskiem. Rozprawy i sprawozdania z posiedzień wydziału filologicznego Akad. umiejętności w Krakowie. I, Kraków 1875; — 5. Kazim. Bugas, Die litauisch-weißrussischen Beziehungen und ihr Alter. ZslPh. I. 1; — 6. A. Brückner, Litauische Studien. I. Die slavischen Fremdwörter im litauischen. Weimar 1877; — 7. Эндзелин, Латышскія заимствованія изъ славянскихъ языковъ. ЖСт. 1899. III.
